ВОЗВРАЩЕНИЕ НА РОДИНУ: УЧАСТИЕ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИХ ОРГАНОВ РСФСР В РЕПАТРИАЦИИ ПОЛЬСКИХ И СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В 1945–1946 гг.

УДК 94 (470)

С.А. ПИСКУНОВ

Весьма актуальной для ряда государств является проблема демографических последствий Второй мировой войны, вызвавшей наряду с прочими процессами активные перемещения населения.

В этот перечень стран с полной уверенностью можно отнести и СССР, с характерными для него как внутренними, так и внешними масштабными миграциями.

Внутреннее механическое движение населения связано, прежде всего, с эвакуацией в 1941–1942 гг. жителей прифронтовой зоны на восток (около 17 млн человек), а по мере освобождения территории страны, с 1943 года, – с набирающей силу реэвакуацией. Кроме того, в годы войны были осуществлены и репрессивные выселения проживавших в СССР немцев, карачаевцев, балкарцев, чеченцев, ингушей, калмыков, крымских татар и некоторых других народов [1, с. 191–197].

Внешние масштабные перемещения людей, как и внутренние, не осуществлялись в одном направлении. Так, после вступления Красной Армии в Западную Украину и Западную Белоруссию были депортированы вглубь СССР проживавшие там лица польской, еврейской, украинской, белорусской и других национальностей [18, с. 9]. И наоборот, с началом Великой Отечественной войны миллионы людей вынуждены были покинуть свою Родину: это и советские граждане, направленные на принудительные работы в Германию и другие страны, это и военнопленные, это и отступившие немецкие пособники и беженцы [13, с. 203].

По мере успехов стран-союзниц в борьбе против Германии был поднят вопрос об обязательной репатриации граждан, что было закреплено в двусторонних советско-американском и советско-английском соглашениях в результате переговоров на Ялтинской конференции [13, с. 207–208]. Возвращение в СССР его граждан было регламентировано постановлениями СНК СССР от 6 января 1945 г. и 16 июня 1945 г. [6, л. 134].

По окончании войны между Советским Союзом и Польшей в июле 1945 г. была достигнута договоренность о возвращении на родину части польских граждан, проживавших в СССР: «Ст. 1. Правительство Союза Советских Социалистических Республик соглашается предоставить лицам польской и еврейской национальностей, состоявшим в польском гражданстве к 17 сентября 1939 г. и проживающим на территории СССР, право на выход из гражданства СССР, в соответствии с выраженным ими желанием, и разрешить им переселение на территорию Польши.

Аналогичное право предоставляется также на основании Указов Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня и 14 июля 1944 г. лицам польской национальности, перечисленным в этих Указах» [9].

Итак, многочисленным по своему объему миграционным движением, в котором активное участие принимали переселенческие органы, хронологически не вписывающимся в рамки войны, но без сомнения, вызванным ею, явилась репатриация советских и польских граждан в 1945–1946 гг.

Следует отметить, что проблема возвращения польских и советских граждан активно разрабатывается отечественными и зарубежными учеными в последние два с лишним десятилетия: исследованы количественная ее сторона, вклад органов безопасности, Управления Уполномоченного при СНК СССР по делам репатриации и другие [1; 11; 15–19]. Несколько «обделенными» в этом смысле остаются переселенческие органы, принимавшие активное участие в репатриации населения двух государств в послевоенные годы, что обусловливает научную новизну заявленной темы.

Тем самым целью статьи является исследование деятельности переселенческих органов РСФСР в 1945–1946 гг., задействованных в перемещении советских и «лиц польской и еврейской национальностей, состоявших в польском гражданстве к 17 сентября 1939 г. и проживавших на территории СССР».

Очевидным видится вопрос: почему реализация планов возвращения польских и советских граждан на Родину в заявленных хронологических рамках принадлежит

именно миграционным органам РСФСР? Для ответа на него следует проследить процесс реформирования переселенческой системы страны.

Известно, что единая общесоюзная организация, способная обеспечить не только переселение как таковое, но и его планирование, организацию и хозяйственное устройство новоселов в местах вселения, контроль за соблюдением установленных законом льгот, а также изучение степени эффективности переселения, после многочисленных реорганизаций была создана только в 1939 году* [12, с. 243]. Однако деятельность Переселенческого управления при СНК СССР была сравнительно недолгой. Начавшаяся Великая Отечественная война повлияла на реорганизацию уже сложившейся плановой системы переселения. Распоряжением СНК СССР от 25 июня 1941 г. государственное переселение из-за войны было прекращено. С этого времени центральные и местные органы ограничили свою работу по хозяйственному устройству переселенцев 1939–1941 гг. В связи с возникшей необходимостью эвакуации населения из прифронтовых районов Переселенческое управление при СНК СССР в ноябре 1941 г. вошло в состав организованного Управления по эвакуации населения при Совете по эвакуации, в котором был создан отдел по переселению. Изменившаяся обстановка на фронтах и сокращение потока эвакуируемого населения выдвинули задачу хозяйственного и трудового устройства эвакуированного населения. В конце января 1942 г. Управление по эвакуации населения было ликвидировано и для указанных задач был организован Отдел СНК РСФСР по хозяйственному устройству эвакуированного населения с переселенческим сектором и соответствующими отделами при исполкомах [2, лл. 12, 25; 7, лл. 46–48; 8, лл. 1–2; 10, л. 6]. В 1945 г. Отдел включал в себя сектор перевозок, осуществлявший контроль за организацией транспортировки, продвижением железнодорожных эшелонов и обслуживанием в пути следования советских граждан. Сектор трудового и бытового обслуживания при помощи местных органов советской власти принимал и размещал репатриантов, что находило свое выражение в оказании им помощи в обеспечении жильем, продовольственными и промышленными товарами, организации медицинского обслуживания, поддержки социально незащищенных категорий перемещенных лиц. Сектор учета и статистики осуществлял фиксирование численности репатриантов [4, лл. 14–18]. Отдел реэвакуации населения в рассматриваемый период возглавлял Д. Быченко. Численность Отдела СНК РСФСР на 2 марта 1945 года составляла 12 человек, а краевых и областных – от 4 до 15 [4, л. 19].

С сентября 1945 г. задачи по репатриации, наряду с прочими, были возложены на созданное Переселенческое управление при СНК РСФСР и местные отделы [2, лл. 1–2].

Руководитель Отдела по реэвакуации населения реализовывал задачи, поставленные союзным правительством и уполномоченным СНК СССР по делам репатриации [4, л. 21].

Изначально одной из важнейших задач для обеспечения эффективной работы по приему советских граждан являлось определение объема миграционных потоков, проще говоря, численности возвращаемого населения. Распоряжением от 13 января 1945 г. СНК РСФСР обязало краевые и областные исполкомы предоставить сведения о количестве людей, «угнанных в фашистское рабство». Полученные результаты сверялись с данными Чрезвычайной государственной комиссии, после чего следовало повторное уточнение на местах. Работа по определению численности перемещенного населения в годы оккупации за пределами СССР возлагалась как раз на местные отделы по хозяйственному устройству эвакуированного населения при областных и краевых исполкомах и СНК республик. Эта рутинная работа была крайне необходима для подготовки к приему на местах советских граждан [4, л. 19].

В зависимости от ожидаемого к прибытию в ту или иную республику, край или область числа советских граждан из-за рубежа, создавались приемно-распределительные пункты. На таких пунктах действовали дезинфекционная камера, баня, было организовано питание [4, л. 20, 28–29].

В дальнейшем переселенческие отделы организовывали перевозку репатриантов в места их прежнего жительства и осуществляли контроль за их должным хозяйственным устройством. Так, в некоторых колхозах их

* Согласно постановлению ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 мая 1939 г. были ликвидированы Бюро по сельскохозяйственному переселению Наркомзема и Переселенческий отдел НКВД. На их основе была создана общесоюзная организация – Переселенческое управление при СНК СССР с отделами на местах.

не только расселяли в дома местных жителей, но обеспечивали семенами, а также кормами для привезенного ими скота за счет фондов принимающих хозяйств [4, лл. 19–20].

Вполне понятно, что в условиях послевоенного времени обеспечение репатриантов всем необходимым было затруднительно, однако, судя по отчетам переселенческих органов, дела с возвратившимися гражданами СССР обстояли не так уж плохо. Так, по сведениям Переселенческого управления, в РСФСР 30,7% были размещены в неразрушенных домах, в восстановленных – 26,5%, во вновь построенных – 16,9%, в порядке подселения – 19,4%, в общежитиях – 4%, в землянках – 2,5%. Обеспечены работой были не только все трудоспособные, но также и часть инвалидов, престарелых и подростков [6, л. 125–126].

Если учесть, что за 1945–1946 гг. в СССР, по данным В. Земскова, было репатриировано 4 083 994 человека (94,87%), становится понятным, насколько велика была нагрузка на переселенческие органы [13, с. 214–215].

Помимо приема граждан СССР, оказавшихся за его пределами, переселенческие органы принимали активное участие в репатриации польских граждан.

Согласно советско-польскому соглашению, заключенному 6 июля 1945 года и утвержденному постановлением СНК СССР 7 июля, была достигнута договоренность о возвращении польских граждан на Родину.

Для начала следовало определить число лиц, подлежащих репатриации. Каждая административно-территориальная единица обязана была выяснить, какое количество польских граждан, попадавших под переселение, находилось на ее территории. Соглашением устанавливалось, что желавшие выехать в Польшу через местные органы (в городах – органы милиции, в сельской местности – сельские советы, в воинских частях – командир части, во всех остальных случаях – советские административные власти) должны были обращаться в Комиссию Президиума Верховного Совета СССР по рассмотрению вопросов приема, выхода и лишения гражданства СССР. Этим же соглашением была создана Смешанная советско-польская комиссия, состоявшая из 6 человек, в равных пропорциях назначенных соответствующими правительствами, для контроля за переселением граждан [9, лл. 12, 19–20]. Для руководства процессом репатриации польского населения постановлением СНК СССР от 10 ноября 1945 года была организована Комиссия СНК СССР, председателем которой был назначен А. Н. Косыгин. Этим же постановлением определение права на выезд из территории Советского Союза в Польшу возлагалось на создаваемые специальные комиссии при СНК союзных и автономных республик, краевых и областных исполкомах по делам польских граждан (далее – комиссии. С. П.). В состав таких комиссий входили заместитель председателя СНК, краевого или областного исполкома – председатель комиссии, а также заместители начальников управлений НКВД, НКГБ и заместитель прокурора [9, лл. 245–246; 14, с. 218].

Специальные комиссии на основании личного заявления (либо заявления главы семьи) утверждали списки тех, кто имел права на выезд. Покинуть СССР могли польские граждане, ставшие таковыми до 17 сентября 1939 года. Факт государственной принадлежности должен был быть документально засвидетельствован. Этим документом мог быть советский паспорт с соответствующей отметкой о принадлежности заявителя к польскому гражданству; польский паспорт, польский военный билет, свидетельство о рождении, диплом, профсоюзная, больничная книжка, справка об амнистировании и т. п. Если лица, подавшие заявления о везде в Польшу, не имели возможности доказать проживание на территории Польши к 17 сентября 1939 года, при разрешении вопроса о предоставлении этим лицам права на переселение в Польшу могли быть использованы имевшиеся в НКВД материалы паспортизации бывших польских граждан, проводившейся в 1943 году, а также некоторые другие материалы [14, с. 219].

Очевидно, что комиссии имели право отклонить просьбу заявителя (таблица 1).

Так, в Ульяновской области было учтено 1293 бывших польских гражданина, подано заявлений – 919, утверждено на выезд – 1289. 22 было отказано, поскольку они имели «белорусскую и украинскую национальность, в Польше никогда не проживали и польского подданства никогда не имели и комиссией не учитывались как польские граждане…». Лицам, получившим разрешение на выезд из СССР, выдавались специальные эвакуационные удостоверения, подписываемые председателем комиссии и представителем польской стороны, а их списки репатриантов через Центральную комиссию передавались во внешнеполитическое союзное ведомство [3, лл. 43, 239, 256].

Таблица 1

Сводные данные по союзным республикам по переселению бывших польских граждан из СССР в Польшу (по состоянию на 15 августа 1946 г.)

Название республики	Учтено проживавших польских граждан	Подано заявлений	Отказано в выезде взрослых/ всего	Утверждено к выезду			Отправлено		
				взрослых	детей	всего	эшелонами	индивидуально	всего
РСФСР	99 495	66449	1103/1140	65104	29687	94791	92018	1320	93338
УССР	43699	28074	1868/1991	26269	12611	38880	37304	753	38057
Казахская ССР	55430	39412	72/72	38840	15219	54059	52668	15	52683
Узбекская ССР	27734	21575	117/138	21284	5994	27278	24834	2075	26909
Киргизская ССР	10249	7275	39/42	7236	2879	10115	10051		10051
Таджикская ССР	3800	2776	22/23	2709	973	3682	3449	178	3627
Туркменск. ССР	783	634	4/4	607	146	753	730		730
БССР	875	723		552	316	868	794		794
Молдавская ССР	50	44		44	6	50	50		50
Грузинская ССР	385	326		326	59	385	385		385
Армянская ССР	146	116		116	20	136	136		136
Азербайд. ССР	250	183	2/2	218	32	250	198	37	235
Латвийская ССР	4510	1357	47/51	1310	602	1912	1726	69	1795
Карело-Финская ССР	54	50	8/8	42	2	44		24	24
Всего	247460	168994	3282/3471	164 657	68546	233 203	224 343	4471	228814

Таблица составлена на основе источника: ГАРФ. Ф.А-327. Оп.1. Д.14 Л.28.

Наиболее трудоемким и ответственным участком работы являлось собственно переселение граждан, получивших возможность покинуть СССР. На заседании Центральной специальной комиссии по эвакуации польских граждан при СНК СССР было принято решение о том, что все мероприятия, связанные с организацией перевозки польских граждан, обеспечением их питанием, одеждой, обувью в пути следования должно осуществлять Переселенческое управление при СНК РСФСР в лице заместителя начальника Д. Быченко и его местные органы. При этом деятельность Управления не ограничивалась только лишь территорией РСФСР, поскольку оно обеспечивало репатриацию (в рамках своей компетенции) польских граждан, проживавших в других союзных республиках [3, л. 171].

Отправка эшелонов из СССР в Польшу началась в феврале 1946 г. Переселенческими отделами на местах разрабатывался план организации перевозки, включая определение станций погрузки и порядка доставки к ним репатриантов, с указанием пунктов питания на пути следования [3, л. 189]. Предусматривалось, что выезжающие лица проходили медосмотр, проводилась и их вакцинация. По прибытии на пункты сбора выезжающие, как правило, размещались в заранее подготовленные помещения, где обеспечивались, что немаловажно в первые послевоенные годы, горячим питанием, медицинской помощью и необходимыми вещами.

Обеспечивались всем необходимым польские граждане и во время переезда. Так, по данным начальника Ульяновского переселенческого отдела, один из эшелонов, сформированных в области, состоял из 66 вагонов, включая вагон-лавку промышленных товаров и вагон-лавку продовольствия, два вагона-изолятора – вагон-амбулатория и вагон-парикмахерская, а также вагон с консервами. Разнообразен был, особенно в условиях послевоенного времени, продуктовый перечень. Эшелон № 50 получил продукты питания из Ульяновского горторга из расчета на 12 дней: хлеб – 7000 кг; сухари – 495 кг; колбасы – 200 кг; сыр – 1785 кг;

сахар – 395,9 кг; пшено – 632,6 кг; консервы – 120 банок. Более того, в г. Орле были получены следующие продукты: хлеб – 5 040 кг; рыба-лещ – 722 кг; рыба-сельдь – 113 кг; рыба копченая – 138 кг; конфеты – 131 кг; соль – 131 кг. Кроме этого питания, был еще вагон консервов – 9 000 банок [3, л. 236].

Маршрут эшелона, начавшись на станции погрузки, заканчивался на приграничной станции, на которой, как правило, его встречали представители смешанной советско-польской комиссии и работники пограничной заставы. Происходил обмен денег и изъятие советских документов. Хотя имели место и негативные обстоятельства, однако, следуя изложению советских органов, обусловленные сбоями принимающей стороны [3, лл. 232, 240–241, 254].

Нет сомнения, что для политического руководства СССР репатриация польских граждан приобрела важное политическое значение, в связи с чем ее необходимо было осуществить без сбоев. Доказательством тому служат факты, зафиксированные в архивных источниках. Приведем некоторые из них. Так, в Новосибирской области лица, изъявившие желание переехать в Польшу, заранее распродав свое имущество, оказались зимой без теплых вещей. О ситуации было доложено заместителю председателя СНК СССР Л. П. Берии: «...В результате тяжелых материально-бытовых условий среди бывших польских граждан наблюдается заболеваемость, а дети из-за отсутствия одежды и обуви не ходят в школу. ...Все это влечет рост отрицательных настроений и недовольства...». В итоге необходимая помощь нуждающимся людям была оказана. Кроме того, неслучайным является тот факт, что в отчеты местных специальных комиссий на имя А. Н. Косыгина включались слова благодарности представителей польской стороны [3, лл. 127, 265–267].

Подводя итоги массовой репатриации советских и польских граждан 1945–1946 гг. (объем миграционных потоков по совокупности превысил 4,3 млн человек), следует отметить, что в сложные послевоенные годы она была осуществлена в сжатые сроки.

Таким образом, Вторая мировая и Великая Отечественная войны – явления многоплановые, многоплановыми явились и их последствия, одним из которых стали вынужденные масштабные людские перемещения на территории континента, преимущественно в его европейской части. Возвращение населения, оказавшегося в силу разных причин за пределами своего государства, на места прежнего жительства в течении 1945–1946 гг. в сравнительно сжатые сроки требовало проведения колоссальной организационной работы, видная роль которой, применительно к СССР в частности, в отношении советских и польских граждан принадлежит переселенческим органам.

1. Вербицкая О.М. Особенности миграционных процессов в годы войны [Текст] / О.М. Вербицкая // Вторая мировая и Великая Отечественная войны. Материалы Всероссийской научной конференции. М. : МПГУ, 2010. С. 191–201.
2. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 1.
3. ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 5.
4. ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 6.
5. ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 14.
6. ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 1. Д. 13.
7. ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 1.
8. ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 7.
9. ГАРФ. Ф. 5446. Оп.106-с. Д.168.
10. ГАХК (Государственный архив Хабаровского края). Ф. 553. Оп. 1. Д. 55.
11. Евсеев И.Ф. Сотрудничество Украинской ССР и Польской Народной Республики (1944–1960). Киев, 1962.
12. Занданова Л.В. Формирование системы переселения и переселенческих органов в СССР / Л.В. Занданова // Научная программа: русский язык, культура, история. Сборник материалов научной конференции лингвистов, литературоведов, фольклористов, историков. Ч. 2. М., 1995. С. 234–254.
13. Земсков В.Н. К вопросу о судьбе советских репатриантов в СССР [Текст] / В.Н. Земсков // Вторая мировая и Великая Отечественная войны: материалы Всероссийской научной конференции. М. : МПГУ, 2010. С. 202–218.
14. Из истории поляков в Казахстане (1936-1956 гг.). Сборник документов. Алма-Ата : Казахстан, 2000. 344 с.
15. Кабузан В.М. Русские в мире: Динамика численности и расселения (1719–1989). Формирование этнических и политических границ русского народа. СПб. : Блиц, 1996. 352 с.
16. Население России в XX веке: Исторические очерки. В 3 т. / Т. 2. 1940–1959. М. : РОССПЭН, 2001. 416 с.
17. Парсаданова В.С. Советско-польские отношения. 1945–1949 гг. М. : Наука, 1990. 192 с.
18. Пиримкулов Ш.Д. Польские школы и детские учреждения в СССР (1941–1946 гг.). Ташкент, 1990. 158 с.
19. Полян П.М. Жертвы двух диктатур: Жизнь, труд, унижение и смерть советских военнопленных и остарбайтеров на чужбине и на родине. М. : Росспэн, 2002. 894 с.